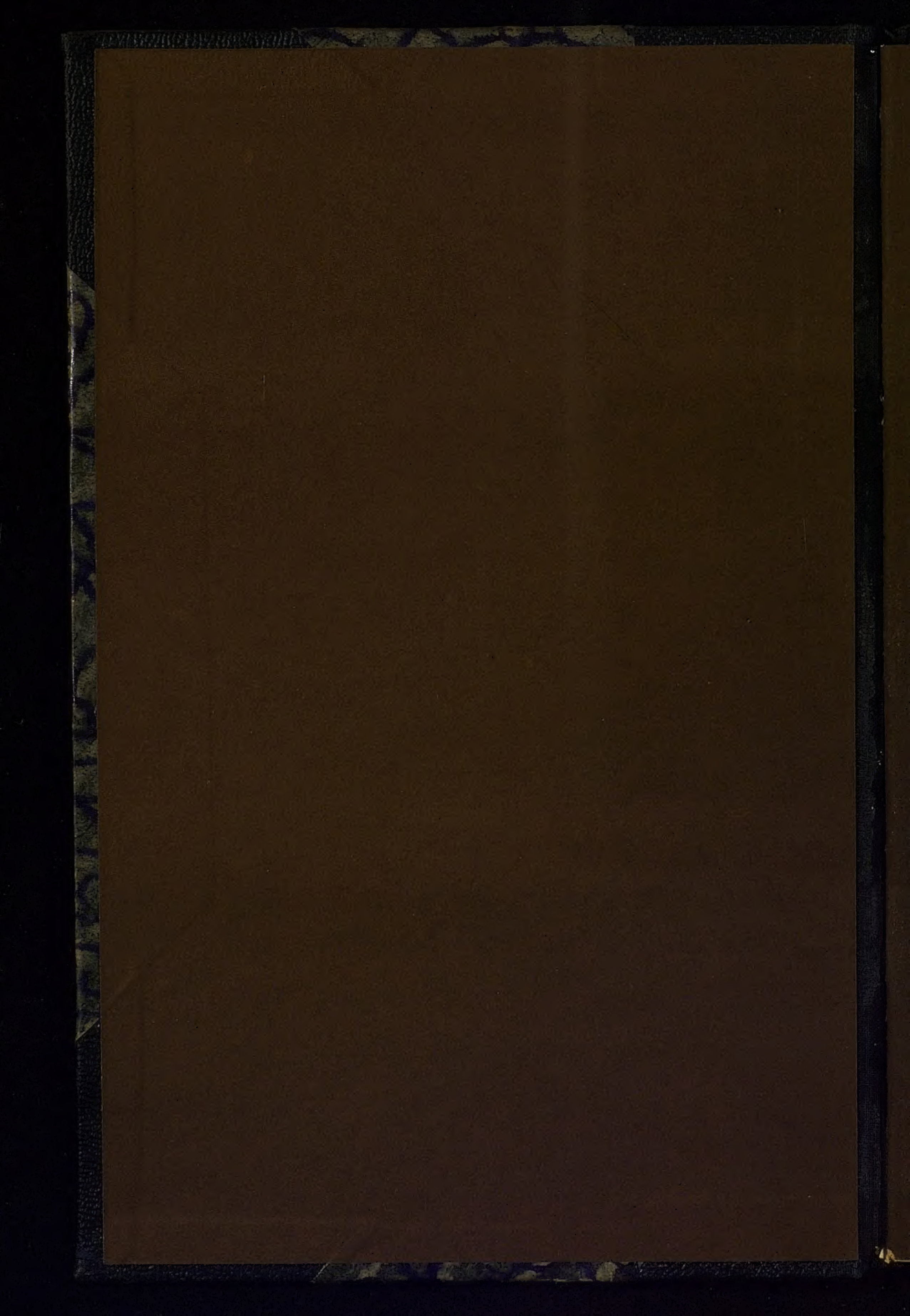
Рыков

ХОЗ.
ПОЛОЖЕНИЕ
СССР

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН 151
Х 679

А. Рыков

ЕН 151
Х679

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ С. С. С. Р.

И БЛИЖАЙШИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ ◇ МОСКВА ◇ 1924

А. Рыков

ЕН 151
Х 679

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ С. С. С. Р.

И БЛИЖАЙШИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

ДОКЛАД НА СОБРАНИИ БЮРО ЯЧЕЕК И АКТИВНЫХ РАБОТНИКОВ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 29 ДЕКАБРЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ ◇ МОСКВА ◇ 1924

ЕН151
Х679

1048447

Главлит № 16.707. Тираж 10.000 экз.

Типогр. „Красный Пролетарий" Издательства „Красная Новь", Пименовская ул., д. 1/16.

Дискуссия о демократическом централизме фактически велась на физическое истощение противника, и я на настоящей трибуне выступаю с уже потерянным наполовину голосом и в значительной степени истощенным.

Отсутствие содокладчика должно неизбежно несколько затруднить меня в моем докладе. Я бы постарался всемерно ограничить свое время, чтобы на настоящем совещании ЦК мог выслушать всю критику о своей политике в области хозяйства и специально остановился бы на тех частях нашей резолюции, которые встречают возражения.

Отсутствие содокладчика означает, что по существу резолюции ЦК об очередных задачах экономической политики нет таких разногласий, которые побудили бы и ту группу членов партии, которая организовалась в качестве оппозиции по вопросу о демократическом централизме, предложить партии какие-нибудь параллельные решения. Это тем более понятно, что нельзя сказать, на кого из нас больше ложится ответственность за хозяйственную работу в истекшем году, на нас или на оппозицию, ибо я являюсь, допустим, председателем ВСНХ, т. Пятаков является моим заместителем, тов. Кржижановский, который разделяет нашу платформу, является председателем Госплана, т. Пятаков являлся долгое время его заместителем, а тт. Преображенский и Смирнов являются членами Госплана; насколько мне известно, т. Смирнов является и членом президиума Госплана, и т. п. Так, во всех главнейших органах, на которые ложится ответственность за практическое руководство экономической жизнью, ответственность ложится одинаково на обе стороны. Это, я думаю, должно гарантировать дискуссию по хозяй-

ственным вопросам от того, чтобы она не упала до тех мелочей, анекдотов и непроверенных обвинений, до которых упала наша дискуссия о внутрипартийном положении. Конечно, ни я, ни ЦК партии ни в коем случае не можем заявить, что все, что нужно, уже сделано в области нашей хозяйственной жизни. Ни я, ни ЦК партии, ни партия в целом не могут взять на себя мужество заявить, что не было тех или других ошибок в области осуществления нашей хозяйственной и экономической политики. Это относится в частности и к тов. Сокольникову как руководителю финансового ведомства. Дискуссия об экономических вопросах и экономической политике тесным образом будет связана и с вопросами нашей финансовой политики. Я заранее должен заявить, что ЦК берет на себя ответственность за основные моменты финансовой политики, но ни ЦК, ни тов. Сокольников, конечно, не могут взять на себя ответственности за те или другие упущения, которые существовали, существуют и, к сожалению, еще будут существовать, независимо от состава ЦК нашей партии, в очень сложном аппарате управления государством.

Дискуссию о нашей экономической политике необходимо стремиться поддержать на ее принципиальной высоте и ограничиться освещением основных моментов нашей экономической политики и экономической практики. Если вы обратитесь к тезисам ЦК партии, то увидите, что они распадаются, в сущности, на три главнейших части. В одной мы подводим итоги работы партии и советского аппарата почти во всех областях нашей экономической деятельности; другая часть заключает в себе критику и констатирование тех или других ошибок, которые были допущены, и третья часть касается тех практических мероприятий, которые мы считаем необходимым провести в ближайшем будущем.

Почему необходимо было отчитаться перед партией в тех достижениях, которые были сделаны за истекший год в области хозяйства? Мне кажется, что эта необходимость диктуется тем обстоятельством, что из среды оппозиции ЦК партии накануне последнего пленума было брошено обвинение, что ЦК своей политикой поставил страну на край

гибели. Как вы знаете, последний пленум ЦК и ЦКК постановил документов, относящихся к разногласиям внутри ЦК, не рассылать, но для объяснения того, что доклады об экономической политике заполняются целым рядом цифр и поэтому не могут не являться до некоторой степени скучными, я счел необходимым указать, что такого рода обвинение против политики ЦК было выдвинуто.

В противоположность этому обвинению я думаю,—и я рассчитываю это доказать,—что в итоге истекшего года нельзя ни в какой степени говорить о том, что партия или ЦК поставили страну на край гибели, что, наоборот, во всех отраслях нашего хозяйства были достигнуты успехи гораздо большие, чем за предыдущие годы. Поэтому я обращаюсь к анализу отдельных отраслей нашего хозяйства.

В резолюции ЦК партии на первое место выдвинут вопрос о положении крестьянства и сельского хозяйства и отношении к крестьянству со стороны рабочего класса. Мы сделали это не случайно, а с заранее обдуманным намерением, так как мы считаем, что именно в этом пункте, в отношении к крестьянству, у нас не все обстоит благополучно. Цитаты из резолюции XII съезда партии о промышленности, которые вставлены в вводную часть нашей резолюции об очередных задачах экономической политики, принадлежат не перу автора резолюции последнего съезда партии, а специальным постановлением ЦК вставлены в резолюцию XII съезда. Противники этих цитат доказывали, что так как тов. Троцкий делает на съезде доклад не о положении хозяйства вообще, а о положении промышленности, то о крестьянах, об отношении к сельскому хозяйству в этой резолюции с такой подробностью говорить не нужно, и вместо этого предлагали обратиться от имени съезда партии со специальным манифестом к крестьянам о том, как хорошо коммунисты относятся к крестьянам. Мы с этим не согласились и настаивали на том, что политика рабочего класса в области организации промышленности только тогда сможет достигнуть успеха, когда интересы крестьянства и с.-х. рынка будут полностью и целиком учтены в повседневной работе нашей промышленности. Этот вопрос в конечном счете был обсужден пле-

нумом ЦК, который высказался за нас и против оппозиции.

Если мы просмотрим практику наших хозяйствующих органов за истекший год, то мы увидим, что она в недостаточной степени учла интересы крестьянства, что, если что нужно вменить в вину ЦК в настоящее время, это то, что он, оставшись на высоте своего положения и исправив проект резолюции XII съезда по вопросу о промышленности, после этого не проследил за тем, чтобы эта поправка по крестьянскому вопросу в резолюции съезда о промышленности была полностью и целиком претворена в жизнь в деятельности всех наших хозяйственных органов. Поэтому в первый раз, насколько я помню, в резолюции ЦК партии об экономической политике вопрос об отношении к крестьянству и о положении с. х. занимает первое место перед промышленностью и рабочим вопросом. Это сделано потому, что именно на этом пункте мы споткнулись на протяжении последнего года, и что значительная часть хозяйственных затруднений и явлений кризиса, о которых мы говорим за последние 2 месяца, зависит от неправильной оценки значения директив партии в этой области.

Сельское хозяйство.

Я теперь перехожу к оглашению цифр о положении отдельных отраслей нашего хозяйства. Я их привожу только для того, чтобы доказать, что ни о какой гибели и о „крае гибели“ для партии и рабочего класса в настоящее время говорить не приходится, и что мы можем со значительной гордостью смотреть на ту работу, которую партия проделала за истекший год.

Ухудшилось или улучшилось положение крестьянства за истекший год? Если вы обратитесь к количеству посевных площадей, валовой продукции, к товарности крестьянского хозяйства, т.-е. к той сумме продуктов крестьянина, которые он выбрасывает на рынок, то вы увидите, что истекший год дал дальнейшее улучшение крестьянского хозяйства.

Посевная площадь увеличилась по сравнению с предше-

ствующим годом на 18,8 проц., с 51,4 милл. десятин до 61,2 милл. дес., и достигла 71 проц. довоенной площади (в рамках современной территории СССР). К следующему году положение несколько ухудшилось в связи с недосевом этой осенью озимых, определяемым ЦСУ в 4 проц. против озимой площади прошлого года,—недосевом, вызванным прежде всего неблагоприятными климатическими условиями. Однако, есть основания предполагать, что этот недосев будет возмещен посевом яровых.

Что касается валовой продукции сел. хоз., то она лишь незначительно увеличилась против прошлого года благодаря пониженному урожаю. Госплан определяет валовую продукцию несколько выше 3.000 милл. пуд., ЦСУ—2.794 милл. пуд. (против 2.790 милл. пуд.—цифра ЦСУ прошлого года).

Продналог, как вы знаете, принял более легкую форму в связи с возможностью для крестьянства замены его денежным и объединения его и целого ряда других налогов в едином сел.-хоз. налоге. Насколько широко крестьянство использовало возможность замены натуральной формы налога денежным,—видно из того, что из 341,6 милл. п. ржаных единиц, поступивших по налогу на 1-е декабря,—что составляет более 60 проц. программного задания,—только 77,4 милл. пуд. внесено натурой, остальные деньгами и хлебным займом, в то время как в 21—22 г. было собрано натурналога (кругло) 400 милл. пуд. ржан. единиц. Опасение прошлого года, что крестьянину трудно будет перейти от натуральной формы к денежной, не оправдалось ни в какой степени.

В связи с общим подъемом сельского хозяйства, отчасти благодаря тому, что крестьянин получил возможность вносить налог деньгами, возросла товарность крестьянского хозяйства, т.-е. та сумма продуктов, которую крестьянин выбрасывает на рынок, и которая по отношению лишь к хлебозерновой продукции определяется тов. Брюхановым в 500—550 милл. пуд.

Это обстоятельство ставит во весь рост перед нашими торговыми, хлебозаготовительными организациями задачу по заготовке через рынок огромных масс хлеба—как для удовлетворения внутренних потребностей, так и для вывоза за

границу,—задачу исключительной важности, ибо с ней в значительной степени связан вопрос о рынке для изделий нашей промышленности. Перед нашими хлебозакупочными организациями намечена программа по закупке 270 милл. пуд. (сюда входят не только экспорт, но и удовлетворение в счет планового распределения хлеба по внутренним недородным и непроизводящим губерниям). На 20-е декабря, по справке, полученной мною из особой комиссии при СТО по хлебозаготовкам, закуплено хлеба 163,9 милл. пуд. (в прошлом году закуплено было лишь 54 милл. пуд.). Запродажа экспортного хлебо-фуража достигла к 24-му декабря 93,5 милл. пуд., отправлено же за границу на это число 81,2 милл. пуд.

Экспорт хлеба имеет решающее значение для нижнего лезвия ножниц (чрезмерно низких цен на хлеб), так как внутренние потребности, даже при их полном удовлетворении, не могут предъявить достаточного спроса на хлебные излишки. Превышение же предложении хлеба над спросом не только гонит хлебные цены вниз, но и может в дальнейшем привести к сокращению запашек.

Говоря о сельском хозяйстве, я должен хотя бы кратко остановиться на характеристике той части его, в которой рабочие ближе всего заинтересованы не в качестве потребителей хлеба, а в качестве производителей товаров, рабочих на фабриках и заводах: я имею в виду сельскохозяйственное сырье для наших фабрик и заводов и значительное улучшение положения в этой области в связи с расширением площади посева технических культур. Так, если взять посев льна в льноводческих районах, то в 1920 г. он достигал лишь 424 тыс. десятин, в 1921 г.— 460 тыс., в 1922 г. — 498 тыс., в 1923 г. — 512 тыс. десятин, или по сравнению с 1920 г. увеличился почти на 25 проц.

Одним из стимулов, которые двигают крестьянство в сторону развития технических культур, является значительное удорожание сельскохозяйственного сырья для нашей промышленности в силу быстрого роста спроса на него как внутри нашего Союза, так и за границей.

Если вы возьмете цены на лен, шерсть и кожу, то уви-

дите, что истекший год прошел под знаком сильного роста цен на все эти товары.

По данным Комвнуторга, цена льна 4-й группы с 3,20 зол. руб. в январе 1923 года возросла до 6,75 зол. руб. в октябре 1923 г., или на 110 проц.; цена льна 5-й группы с 2,95 зол. руб. в январе 1923 г. возросла до 6,72 в октябре 1923 года, или на 127 проц;. цена льна 6-й группы с 1,65 зол. руб. возросла до 5,28 за тот же период, или на 220 проц.

Сентябрьская цена льна по сравнению с довоенной ценой составляла по 4-й группе 145 проц., по 5-й группе—182 проц. и по 6-й группе—111 проц.

Этими группами фактически охватывается 95 проц. русского льна.

Подошвенная кожа с октября 1922 г. возросла в цене с 38 р. 51 к. (товарных) за пуд до 61 р. 66 к. на октябрь 1923 г.; соответственные цифры для шерсти сырой за пуд будут 2 р. 88 к. и 10 р. 31 к., т.-е. увеличение больше, чем в $3^1/_2$ раза.

Животноводство не поддается такому быстрому развитию, особенно в отношении крупного скота, как полеводство, и количество взрослого скота в 23 году при сопоставлении с 22 годом осталось почти то же; однако, количество молодняка увеличилось: жеребят—на 15,7%, телят—почти на 25% и т. д.

Развитие технических культур и животноводства имеет колоссальное значение не только в отношении внутреннего рынка, но и рынка заграничного.

Спрос на жиры и сырье для промышленности больше и устойчивее, чем на хлеб, в отношении которого в ряде стран (Америке) наблюдается большое перепроизводство.

Я должен еще указать на крупные успехи, которые достигнуты за истекший год в области восстановления производства нашего хлопка, являющегося одним из важнейших видов сырья для нашей промышленности. В 1920 г. производство хлопка волокна в России определялось в 733 тыс. пуд., в 1923 году мы имеем хлопка волокна 2.600 тыс. пуд., или увеличение более чем в 3 раза по сравнению с 1920 г.

В программе на 1924 г. у нас стоит доведение производства своего хлопка до 6—7 милл. пудов.

Однако, достигнутые успехи в области развития нашего хлопководства отстают от потребности наших хлопчатобумажных фабрик, работа которых для 1923 года рассчитана на переработку хлопка-волокна в размере около 6 миллионов пудов, и мы в этом году уже были вынуждены прибегнуть к ввозу дорогого заграничного хлопка, возросшего в цене почти в три раза по отношению к довоенному времени.

(Цена на хлопок в пенсах за английский фунт: 1913 г. — 7,27; 1920 г.—11,89; 1922 г.—15,2; 1923 г.—20,03.) В мирное время цена русского хлопка колебалась в пределах 14—16 руб. за пуд, а теперь из лежащей предо мной справки видно, что Госторгом за американский хлопок, качеством равный с русским, предложена цена в 44 рубля франко-Мурманск. (Твердая цена на русский хлопок для настоящего времени при калькуляции ткани установлена в 25 руб.).

Современная дороговизна хлопчатобумажных изделий в первую очередь связана с возросшими ценами на хлопок, и поскольку достигнутые успехи в области хлопководства не обеспечивают потребности наших фабрик, вынуждая прибегать к ввозу заграничного хлопка, задача дальнейшего развития нашего хлопководства должна попрежнему стоять в порядке нашей хозяйственной работы в качестве одной из важнейших задач.

За истекший год, по директиве партии, обложение крестьянства в значительной степени происходило в денежной форме, при чем теперь уже можно учесть, что мы не получили от единого с.-х. налога всего того, что ожидали. Причиной этого были: смешанная система взимания единого с.-х. налога, система двух валют (червонец и совзнак), быстрота падения совзнаков, колебание и пестрота в ценах на хлеб, — все это обусловило трудность организации такой техники взимания с.-х. налога, которая не заставила бы государство пострадать и не вызвала бы в отдельных случаях неправильностей во взимании налогов. Одной из задач ближайшего года по отношению крестьянства являются: 1) замена почти

всего единого с.-х. налога единым денежным налогом, 2) освобождение крестьянства от всех и всяческих побочных сборов, которые до сих пор взимаются с крестьян. Под побочными сборами я разумею как те сборы, которые налагаются местными советскими органами, так и те сборы, которые взимаются с крестьян в порядке инициативы наших низших советских и партийных органов под видом добровольных взносов со стороны крестьян на все и всяческие нужды. Мне однажды принесли из одного из уездов список того, что крестьяне добровольно взносят. И чего там только не было: там и военный, там и гражданский флот, там и ясли, и какие-то дома отдыха, и борьба с безграмотностью и т. д., и т. п.,—бесчисленное количество добровольных сборов организовано так, что от них очень трудно отказаться. С этими добровольными сборами, которые ложатся громадной тяжестью на крестьянство, должно быть покончено, так же, как мы покончили со сбором с фабрично-заводской промышленности, которая облагалась всеми и всяческими видами сборов на все и всяческие нужды. Еще до сих пор значительная часть просвещения и высших учебных заведений почему-то состоит на счету фабрик и входит в калькуляцию их товаров, но, как мы в целом покончили с подобными вещами в области промышленной, так же необходимо покончить с ними и в деревне, и освободить крестьян от такого рода сборов. Третья и основная реформа должна заключаться в том, чтобы прекратить разделение нашей валюты на 2 части, из которых одна—советская валюта, которая каждый день падает, является уделом трудящихся, преимущественно крестьянства, и другая—червонная валюта, в крупных денежных единицах, которая растет и является уделом торгового и промышленного оборота и лишь в небольшой части попадает в руки рабочих и крестьян. Советский падающий денежный знак необходимо заменить твердым разменным знаком. Червонное обращение в настоящее время сконцентрировано преимущественно в городах. Конечно, страдали от падения совзнаков и рабочие, но крестьяне страдали от этого падения уже в особенности. У них никакой другой валюты, кроме советской, до последнего времени почти не

было, и они не имели и того преимущества, которое имели рабочие и служащие, получающие эту советскую валюту все-таки по какому-то товарному или червонному индексу. Эта основная реформа по отношению к сельскому хозяйству и крестьянству должна быть осуществлена на протяжении ближайшего года.

Я не касаюсь целого ряда других предложений, которые приняты и утверждены ЦК РКП и не возбуждают никакого сомнения,—это организация с.-х. кредита, с.-х. кооперации и большее приспособление всей политики нашей партии в деревне применительно к расслоению внутри крестьянства. Если нэп и свобода товарооборота до сих пор, по представленным мне ЦСУ сведениям, еще не привели к резкому расслоению крестьянства на богатых и бедных, то несомненно, что в общем и целом новая экономическая политика и свобода товарооборота дают достаточно предпосылок для того, что это расслоение крестьянства может итти теперь гораздо быстрее, чем это было когда-либо со времени Октябрьской революции. Поэтому вся наша политика по отношению к крестьянству во всех ее частях должна быть строго согласована с необходимостью поддержать бедных крестьян, поддержать середняков и бороться с кулачеством и возникновением буржуазии в деревнях.

Промышленность и транспорт.

Я перехожу к крупной промышленности. Вопрос о ней тем более интересен, что настоящий период совпадает с периодом кризиса нашей крупной промышленности. Если дать общую характеристику ее отношения к остальным отраслям хозяйства, то наша крупная промышленность за истекший год выросла сильнее, чем за любой из предыдущих лет, во-первых, и, во-вторых, выросла сильнее, чем сельское хозяйство и промышленность мелкая. На одной из дискуссий мне указывали на противоречие в резолюции ЦК партии, которое заключается, будто бы, в том, что мы в одном месте указываем, что темп восстановления промышленности был быстрее за истекший год, чем темп восстановления

сел. хоз., а в другой части говорим о несоответствии между быстро поднявшимся крестьянским хозяйством и промышленностью. Недоразумение тут заключается в том, что в одном случае взят уровень, которого достигли сел. хоз. и промышленность по сравнению с довоенным; этот уровень в сел. хоз. выше вследствие того, что сельское хозяйство на протяжении войны и революции, в силу его экстенсивного характера, не подверглось столь сильному разрушению, как крупная промышленность, и в самые неблагоприятные для него годы все же держалось по сравнению с довоенным на значительно более высоком уровне, чем промышленность относительно довоенного ее состояния. В настоящее время сельское хозяйство составляет около 70—75 проц. довоенного уровня; промышленность же, несмотря на значительное развитие ее за последний год, достигла лишь 35 проц. (примерно) в отношении к довоенному времени. Однако, если взять темп развития промышленности и сельского хозяйства за истекший год, то мы должны будем констатировать, что промышленность обнаружила по отношению к 1921—1922 году несравненно более энергичный подъем, дала значительно больший прирост продукции, чем сельское хозяйство.

Для общей характеристики положения я приведу в продолженном виде ту табличку, которую т. Троцкий показывал на XII съезде партии, и которая наглядно иллюстрирует соотношение крупной промышленности, мелкой и сельского хозяйства как в отношении их к довоенному уровню, так и в отношении темпа их развития на протяжении последних 3-х лет.

В этой табличке, как и на XII съезде, взяты не хозяйственные операционные годы, а календарные; кроме того, ЦСУ, располагая в настоящее время более полными сведениями чем в апреле, когда эта справка давалась тов. Троцкому, внесло в старые цифры этой таблицы некоторые изменения.

Продукция по ценам довоенного времени (в милл. руб.).

	Промышленность (стоимость окончательных продуктов). Крупная и средняя.		Ремеслен.-кустарная.		ИТОГО.	Сельское хозяйство (валовая продукция).	
1913 г.	3721,0		730,0		4 451,0	6.639,8	
1921 „	669,0		260,0		929,0	3.535	
1922 „	1056,2	100%	415,0	100%	1.471,2	3.931,0	100%
1923 „	1293,5 [1])	122,4%	500,0	120%	1.793,5	4.094,5 [2])	104%

Таким образом, мы видим, что сельское хозяйство в 1923 г. достигло более $^2/_3$ своего довоенного уровня, в то время как промышленность (в отношении производства готовых продуктов), и крупная, и мелкая, за истекший год составляла 40,3 проц. в отношении к 1913 г.

Если теперь обратиться к темпу развития сельского хозяйства и промышленности за истекший год, то мы видим, что в то время, как сельское хозяйство увеличило свою продукцию по сравнению с 22 г. всего лишь на 4 проц., промышленность в целом дала увеличение на 21,8 проц. Если даже мы сравним развитие крупной и мелкой промышленности от 1922 г. к 23 г., то найдем, что в то время, как крупная промышленность в отношении готовых изделий (т.-е. продуктов, годных для непосредственного употребления личного или производственного) возросла по отношению к 1922 г. на 22,4 проц., мелкая промышленность за то же время дает увеличение на 20 проц. (эта цифра роста крупной промышленности с 22 г. на 23 г. является минимальной; по данным, полученным мною из Госплана, валовая продукция крупной промышленности за истекший год увеличилась не менее, чем на 35 проц.).

---

[1]) Продукция за 1923 год по промышленности дана в порядке первого приближения.

[2]) Продукция сельского хозяйства показана без поправки на недоучет и, кроме того, без лесоводства и хлопководства, а также без некоторых других мелких отраслей сел.-хоз. производства.

В абсолютных цифрах прирост продукции, согласно этой таблице, за истекший год выразился (в милл. довоен. руб.):

Для крупной и средней промышленности	237,3
Для ремесленно-кустарн. „	85,0
Всего по всей промышленности	322,3
Для сел. хоз. „	162,5

Какие отрасли промышленности наиболее возрастают? Вы знаете, что по вопросу очередности восстановления отдельных отраслей промышленности велись очень большие дискуссии еще в период военного коммунизма, и были значительные колебания, с чего и как начать. Эти дискуссии и эти колебания для меня лично связаны с вопросом о переоценке значения планов, ибо в тот период думали, что можно написать план и по этому плану восстановить ту или другую фабрику, ту или другую отрасль промышленности. Эти планы в значительной степени, как вы знаете, не вышли, не удались. С переходом к нэп'у вся промышленность поставлена под контроль рынка, сбыта и работает в условиях товарно-денежного обращения. Поэтому в тот технический или отвлеченный план, который мы составляли в военном периоде нашей истории, вносятся теперь кардинальные поправки со стороны рынка. Промышленность должна работать на рынок. Если вы ознакомитесь с цифрами, то вы увидите, что влияние рынка сказалось на громадном росте предметов массового потребления, когда промышленность, стремясь удовлетворять спрос вместе с ростом этого спроса, развивала свою продукцию и из рынка черпала средства для своего развития. Преимущественное влияние государственного планового начала сказалось в том, что мы возможное количество средств из нашего бюджета вкладывали в восстановление топливной промышленности, в восстановление нашего транспорта и электрификацию страны, стремясь здесь не только удержать необходимое соответствие с легкой индустрией, но и создать предпосылки для дальнейшего развития промышленности. Цифры, которые я оглашу, всецело подтвердят это. Я бы только хотел сделать еще одно замечание. Я сейчас вспомнил о тех документах.

которые посылались в ЦК партии. Там было сказано, что, во-первых, страну мы довели до края гибели, а во-вторых, сказано, что достижения в отдельных отраслях нашего хозяйства имеют место не благодаря ЦК, а несмотря на деятельность ЦК. Так вот по поводу этого „несмотря“ я должен сказать, что и рост легкой индустрии нельзя рассматривать, как стихийный рост под влиянием рынка без какого-либо участия планового начала.

Производственные планы всей промышленности и отдельных ее отраслей рассматривались и утверждались ВСНХ и Госпланом. Определялось, например, совершенно точно необходимое для текстильной промышленности количество хлопка. Устанавливались кредиты на закупку хлопка и другого сырья за границей. Но легкая индустрия была лишена финансовой поддержки со стороны государства, ее продукция распределялась на основе свободной купли-продажи, и в области цен роль планирующих и государственных органов ограничивалась установлением предельных оптовых цен лишь на очень ограниченный круг товаров.

В индустрии тяжелой устанавливались не только планы производства, но и планы распределения и цены.

Я не хочу сказать, что все эти планы были хороши, некоторые из них не удались, и на опыте истекшего года надо констатировать необходимость усиления плановой работы в области изучения рынка, установления цен и кредитной политики.

В дополнение к приведенной мною общей сводке роста крупной и мелкой индустрии и сельского хозяйства я приведу данные по главнейшим отраслям нашей промышленности.

Хлопчатобумажная промышленность, продукция которой в 1920 г. оценивалась в 39 с небольшим милл. дов. руб., в 22—23 г. увеличила свою продукцию до 170 милл., т.-е. более чем учетверила; вся текстильная промышленность в целом, если взять 20 г. за 100 проц., в 22—23 г. увеличила свою продукцию до 323,9 проц. и достигла по отношению к довоенной (1912 г.) 39,9 проц.

Химическая промышленность в целом возросла с 18 проц. от довоенной (1912 г.) в 20 г. до 46 проц. в 22—23 г.

Другие отрасли легкой промышленности в большей или меньшей степени точно так же обнаружили значительный подъем в истекшем операционном году.

Главнейшее значение в восстановлении хозяйства имеет тяжелая промышленность, и в первую голову топливо. Истекший год мы не только прожили без топливного голода, но и стали испытывать затруднения в размещении топлива и значительно сократили закупки угля за границей.

Валовая добыча каменного угля (в тыс. дов. руб.) за истекший год во всех районах оценивается в 69,237, что составляет около 160 проц. по отношению к 1920 г. Донбасс, относительно которого почти на каждом съезде партии и на сессиях ВЦИК ставился вопрос о всемерной его поддержке, укреплении и развитии, в виду его чрезвычайной роли во всей экономике страны, поднял валовую добычу в 1922—1923 г. до 493,7 милл. пуд., увеличив ее по отношению к 1920 г. на 83 проц.

Нефтяная промышленность по отношению к 1920 г. увеличила свою добычу на 35 слишним процентов и достигла за последний год 56,6 проц. по отношению к довоенному времени (1912 г.), при чем по отдельным районам рост добычи характеризуется цифрами:

В Баку добыча нефти поднялась с 175 милл. в 1920 г. до 212,8 милл. пуд. в 1922—1923 г., т.-е. увеличение на 21 проц.; в Грозном соответствующие цифры будут 53 милл. и 92 милл., или увеличение на 74 проц. Если взять вместе каменноугольную и нефтяную промышленность, то увидим, что их продукция, в переводе на довоенные рубли, в 1922—1923 г. составляла почти 200 милл. руб. (данные ВСНХ), или около 50 проц. от довоенного уровня.

Благодаря успехам в области нефтяной промышленности и каменноугольной, мы имеем прочную базу в деле топливоснабжения страны.

Так же, как мы вышли из „хлебного“ кризиса, мы можем считать изжитой полосу топливных кризисов. Это крупнейшее завоевание в нашем хозяйственном строительстве!

Я помню, когда мы работали вместе с Владимиром Ильичем

в Совете Труда и Обороны, мы громадное количество труда и времени затрачивали на то, как нам добиться, чтобы рабочим давали хлеб без перебоев несколько дней и как избегнуть приостановки жел. дорог из-за отсутствия топлива. Неоднократно мы часами обсуждали вопрос о каком-нибудь publeskome, о том, какие меры нужно принять, чтобы заставить гублеском к такой-то станции подвезти дрова. В настоящем году не только Владимир Ильич, но и СТО уже не занимаются этими вопросами. Если вы возьмете основные цифры по снабжению топливом жел. дорог, то вы увидите, что в то время, как в январе 1921 года топлива на железных дорогах было на 11 дней,—я помню из истории работы с Владимиром Ильичем, когда топлива было на 2 дня, жел. дороги могли вот-вот остановиться,—на 1 октября 21 года мы имеем запас топлива на 26 дней, на 1 октября 22 года—на 39 дней, на 1 октября 23 г.—на 70 дней.

Если взять основные элементы топливного хозяйства, как они отражены в данных о перевозках топлива на жел. дорогах в адреса всех потребителей за истекший год, и сравнить их с аналогичными данными на 20—21 г., то получим: в 20—21 г. дрова составляли 73 проц. всего перевезенного топлива, нефть—11 проц., уголь—16 проц. Если судить по этим данным о соотношении различных элементов нашего топливного баланса, то увидим, что дровяное топливо составляло около $^3/_4$ нашего топливного баланса, и лишь немного больше одной четверти падало на долю минерального топлива. В 22—23 г. соответствующие цифры будут: для дров—57 проц., для нефти—14 проц., для угля—29 проц.,—следовательно, минеральное топливо,—уголь и нефть, вместе взятые,—теперь уже составляет 43 проц. (вместо 27 проц. за 1920—21 год),—другими словами, наш топливный баланс, бывший в 20—21 г. только на $^1/_4$ минеральным, теперь недалек от того, чтобы наполовину стать таковым. В этом отношении улучшение достигнуто гигантское.

Значительно хуже дело обстоит с восстановлением металлопромышленности. В тезисах ЦК имеется специальный абзац, в котором мы говорим, что восстановлению металлопромышленности теперь должно быть уделено исключительное вни-

мание; если до сих пор огромнейшим препятствием для развертывания металлопромышленности являлись недостаток топлива и состояние транспорта, а также необходимость огромные средства затрачивать на восстановление топливного хозяйства и транспорта, то теперь положение с топливом и транспортом настолько благоприятно, что нужно поставить вопрос о том, чтобы в настоящем бюджетном году те средства, которые мы до сих пор бросали в эти отрасли хозяйства, были в большей своей части вложены в дело восстановления металлопромышленности. С судьбой металлической промышленности связана и судьба главнейшего отряда рабочего класса,—рабочих-металлистов, которые по своей организованности и сознательности являются передовым слоем рабочего класса.

Если сравнивать цифры по металлопромышленности за 1922—23 г. и за 20 г., то можно говорить о значительных успехах. Так, в отношении выплавки чугуна мы за этот срок более чем удвоили производство (7.025 тыс. в 20 г. и 18.360 тыс. в 22—23 г.), по мартену более чем утроили производство, по прокатке более чем удвоили.

В среднем вся металлопромышленность, включая сюда и металлообработку, если оценивать ее продукцию по довоенным ценам (главным образом, за счет металлообработки), за истекший год достигла 20 проц. от довоенного уровня.

Однако, если взять абсолютные цифры по чугуну, мартенованию и прокатке и сравнить их с довоенным временем, нужно сказать, что достигнутые успехи в области металлургии (в особенности в области производства чугуна) являются совершенно недостаточными и доказывают, что мы к восстановлению металлического скелета нашей промышленности еще только начинаем приступать; так, выплавка чугуна за истекший год составляет всего лишь около 7,9 проц. по сравнению с 1912 г., по мартену—14,8 проц., по прокатке—13,7 проц.

Восстановление металлической промышленности теснейшим образом связывается с бюджетом и госзаказами, так как и раньше массовый рынок потреблял только 25 проц. продукции металлической индустрии. Наши металлические заводы

смогут развиваться только в том случае, если государство даст большие заказы.

На пути восстановления нашей металлической промышленности до сих пор стоит громадное препятствие в результате ошибки, сделанной нами в 20 году и заключавшейся в том, что за границу были переданы громадные заказы на жел.-дорожное имущество и паровозы. Эти заказы в тех пределах, как это допускалось договорами, теперь сокращены, но, тем не менее, они потребовали колоссальных средств, и мы теперь ввозим то, что могли бы сделать на наших заводах. Заказы эти были сделаны в тот период, когда я стоял во главе ВСНХ, а т. Троцкий был во главе НКПС. Теперь мы имеем, с одной стороны, избыток паровозов на путях сообщения, с другой — отсутствие заказов на наших паровозостроительных заводах. Небольшое количество паровозов, которое теперь выпускается с наших заводов, может нам понадобиться лет через 5; делаем их мы для того, чтобы поддержать наши крупнейшие заводы — Коломенский, Сормовский, отчасти Путиловский. Если мы их лишим совершенно заказов, то восстановить паровозостроение через 5—10 лет будет необычайно трудно. Как бы ни смотреть на концентрацию, но доконцентрироваться до того, чтобы закрыть большую часть крупнейших заводов, на которых работают рабочие-металлисты, невозможно уже не по причине экономического, а политического характера. Постановление XII съезда по вопросу о концентрации гласит: „Выход из положения лежит на пути радикальной *концентрации производства* (курсив резолюции) на технически наилучше оборудованных и географически наилучше расположенных предприятиях. Выдвигаемые против этого разного рода побочные и второстепенные соображения, как бы существенны они ни были сами по себе, должны отступать на задний план перед основной хозяйственной задачей: обеспечением государственной промышленности необходимыми оборотными средствами, понижением себестоимости, расширением рынка, извлечением прибыли".

Под второстепенными причинами некоторые товарищи стали разуметь и соображения необходимости сохранить

основные кадры рабочего класса. Поэтому в резолюции ЦК партии в настоящий момент в виде дополнения к постановлению о концентрации, вынесенному XII съездом, сказано, что концентрация необходима, но при этом нужно учитывать необходимость сохранения основных кадров рабочего класса. Это касается особенно рабочих-металлистов.

Охарактеризованный мною рост промышленности находит свое отражение в оживлении работы транспорта и торгового оборота.

Состояние транспорта характеризуется следующими основными данными:

НАИМЕНОВАНИЕ.	1921—22 г.	1922—23 г.	Проценты к 1921—22 г.
Количество перевезенных грузов в коммерческих поездах (в 1.000 п.)	4.075 308	5.625.184	138
Средняя суточная погрузка (вагонов и цистерн)	9.769	11.818	121
Пробег всех грузов в ком. поездах (в 1.000 пуд.)	919.294.000	1.218.076.000	132,5
Напряженность грузов. движения в пуд.-вер. на версту	14.001	19.098	136
Количество паровозов (общее)	19.338	19.659	101,6
Процент больных паровозов	60,2	56,9	
Количество вагонов товарных	409.735	418 287	102,9
Процент больных вагонов	33,6	32,5	
Общее наличие топлива на 1-е октября в дровяном эквиваленте	503.742	1.139.969	226

Тов. Троцкий на XII съезде партии цитировал мое введение к брошюре тов. Халатова; в этом введении к брошюре тов. Халатова я указывал, что промышленность первый год нэп'а прожила в убыток, необходимо добиться того, чтобы на протяжении ближайшего года наши основные отрасли промышленности приблизились к бездефицитности или стали бездефицитными. Значительное достижение в этом отношении мы видим в области транспорта. Если взять только истекший год, то в первый квартал доход был 52 милл., во второй квартал—100 милл., в третий квартал—110 милл., в четвертый квартал—116 милл. (данные НКФина).

Транспорт все еще остается дефицитным, но дефицит быстро уменьшается. Дотация от государства транспорту в 22—23 г. составляла 150 милл. руб., в этом году дискути-

руется с НКПС цифра от 40 до 80 милл. руб., т.-е. размер средств, требующихся от государства на поддержание транспортного хозяйства, в этом году минимум в два раза меньше, нежели в прошлом году; при этом из этой дотации покрываются расходы по портам, по охране рек и т. д., т.-е. расходы, не имеющие отношения к эксплоатации жел. дорог. Если взять эксплоатацию жел. дорог, то она с ближайшего года делается почти бездефицитной.

Я уже указывал на то, что при концентрации мы столкнулись с целым рядом политических затруднений. При разрешении этих затруднений мы в случаях с Путиловским и Брянским заводами дали преимущество политическому мотиву перед экономическим и заводов не закрыли.

Но из этого не следует, чтобы не проводилась директива партийного съезда о концентрации. Конечно, концентрация—это такого рода дело, которое нельзя сделать в неделю или две. Закрыть заводы, перебросить рабочих на новые заводы, найти для них жилища и наладить производство на новом месте,—это возможно только на протяжении длительного срока, целого ряда месяцев.

В результате тех постановлений, которые принимались президиумом ВСНХ на протяжении последних 6—7 месяцев по вопросу о концентрации промышленности, по предварительным расчетам ВСНХ, мы имеем значительные успехи по оздоровлению различных сторон производственной деятельности. Это прежде всего увеличение нагрузки предприятий; я ограничусь лишь отдельными примерами в этом отношении; так, до концентрации хлопчатобумажной промышленности нагрузка в процентах составляла 46,7, после концентрации—59,2 проц., в крупной льняной промышленности до концентрации—61,93 проц., после концентрации—81 проц., для шерстяной промышленности соответствующие цифры будут 66 проц. и 75—100 проц., для кожевенной—69,5 и 90 проц., для Петромаштреста—12 и 50 проц., Госзачугплава—30 и от 87 до 96 проц. Этот перечень я мог бы еще продолжать. В связи с вопросом о ценах я лично и целый ряд товарищей в своих докладах справедливо критиковали коммунистов, посланных для работы в наши хозяйственные и

экономические органы. Мы их критиковали под углом зрения роста цен и высоты накладных расходов. На настоящем же собрании я должен сделать некоторые поправки к той характеристике, которую я делал раньше, тем более что в целом ряде ком'ячеек эта характеристика была истолкована неверно. Я делал доклады по вопросу о кризисе. Я и теперь при обсуждении вопроса о кризисе укажу на целый ряд недостатков, которые необходимо констатировать, которые необходимо изжить в области организации нашего хозяйства.

Но на ряду с этим я должен констатировать, что нашими хозяйственниками на протяжении этого года проделана большая работа по организации промышленности, по ее развитию и по обеспечению ее бесперебойного хода. Если вы возьмете линию развития нашей промышленности за истекший год и проследите эту линию, то вы увидите, что в первый раз в истории нашей промышленности она развивалась без скачков, без колебаний, равномерно увеличиваясь от одного месяца к другому. Это—огромное достижение и планового начала, и работы наших хозяйственников. Я помню, как приходилось раньше рассчитывать рабочих с фабрик и вновь их нанимать, когда мы под влиянием недостатков то в топливе, то в сырье вынуждены бывали закрывать ту или другую фабрику на несколько недель или месяцев.

Большие достижения сделаны хозяйственниками и в области организации фабрично-заводской работы. Предо мной лежит сводка о том, что сделано за истекший год в области экономии топлива, уменьшения количества вспомогательных рабочих по отношению к производственным, в отношении увеличения экономии сырья и т. д. Я оглашу некоторые из этих цифр: так, норма выхода хлопчатобумажной ткани из одного пуда сырья исчислялась до марта 1923 г. в 85 проц., в июле—87 проц., в октябре—89 проц.; в кожевенной промышленности—в конце 22 г. на 1 пуд подошвы выходило 1,92 пуда сырья, в 1923 г. (по калькуляции Кожсиндиката) 1,89 пуда; в области сахарной промышленности выход сахара из одного берковца свеклы в довоенное время—65 ф., в 1922 г.—58 ф., в 1923 г. (сметная калькуляция)—62,5 ф.,

т. е. немногим не достигли довоенной нормы; в области экономии топлива в 1922—23 г. на пуд готового проката шло топлива по Госзачугплаву 4,2 пуда (условного топлива), в 1923—24 г. (по программе) 3,5 пуда; по Мальцевскому округу соответствующие цифры будут 4 и 3,3: по Госпромцветмету соответствующие цифры будут 4,6 и 4,4. В отношении уменьшения количества вспомогательных рабочих по отношению к производственным мы имеем сокращение по сравнению с началом 22—23 г. по Госпромцветмету на 24,4 проц., по „Красному Октябрю“ на 25 проц., по Резинотресту в начале 22—23 г. количество вспомогательных рабочих по отношению к производственным выражалось в 150 проц., в конце истекшего года—66 проц.

Необходимо также отметить увеличение производительности рабочих. Так, по данным Госплана, если производительность одного рабочего в довоенных рублях (валовая) определялась для 1920 года в 548 руб., то для 1922—23 г. она определяется уже в 1292 руб. и достигла более 60 проц. по отношению к довоенному времени.

Все это, вместе взятое, обусловливает снижение себестоимости продукции в той или другой степени. Так, по Химуглю это снижение определяется в 15 проц., по машиностроению—в 12—21 проц., по Резинотресту—в 7 проц.

Однако, я далек от того, чтобы сказать, что в смысле элементарного оздоровления нашего производства,—сосредоточения работы промышленности на лучших фабриках, сокращения вспомогательных рабочих, уменьшения накладных расходов и т. д.,—нами все сделано,—более того: необходимо признать, что это только начало, первые шаги в громадной работе, которую необходимо проделать во что бы то ни стало. Удешевление производства в результате концентрации, увеличения производительности труда и улучшения в организации фабрично-заводских процессов, которое я иллюстрировал в цифрах, представляет громадной важности положительный симптом в оздоровлении нашей промышленности, но результаты, достигнутые нами на этом пути, совершенно недостаточны по сравнению с теми задачами, которые стоят перед нами в этой области.

В результате той кампании, которую мы вели и будем вести за понижение цен в целом ряде случаев, особенно в провинции, наблюдался перегиб палки в области критики хозаппарата партии. Этот перегиб достигал такой степени, что мне передавали случаи, когда кандидатуры товарищей из трестов и синдикатов в партийных организациях отводились, потому что трестовики и синдикатчики вздули цены и создали кризис. Это величайшая несправедливость. У них были ошибки в установлении цен, но они же определили и громадные достижения промышленности за весь истекший год. Нужно отделять критику ошибок в политике от критики лиц. Другого состава хозяйственников такого же масштаба, какой мы имеем теперь с его громадным опытом, мы на протяжении короткого времени выделить не сумеем.

Задача партии заключается не в том, чтобы перетряхивать весь состав хозяйственников, даже при условии большой ошибки с их стороны, или отказывать им в поддержке и содействии в их невиданно-трудной и ответственной работе, а в том, чтобы ошибки исправлять, на ошибках учиться и усилить работу по тщательному персональному подбору состава хозяйственников, усилению его состава лучшими рабочими организаторами и улучшению руководства хозяйственной работой со стороны партии. Ни в каком случае недопустимо, чтобы хозяйственники-коммунисты кем бы то ни было рассматривались, как члены партии 2-го разряда.

Необходимо учесть и то, что в деле кризиса („ножницы") сказались не только ошибки хозяйственников, но и слабость регулирующих хозяйство органов.

Зарплата и безработица.

Вопросы промышленности для нашей партии имеют колоссальное значение, потому что от роста промышленности зависят рост и сила рабочего класса. В стране, где у власти стоит рабочая партия, в стране, где незыблемой опорой власти является рабочий класс, там и судьбы нашей партии в сильнейшей степени связаны и с вопросами промышленности, и с вопросами положения и роста рабочего класса.

По данным ВСНХ, охватывающего около 75 проц. всей крупной промышленности (без транспорта, лесозаготовок, деревообрабатывающей промышленности, части силикатной промышленности, части химической, а также части пищевой), за истекший год число рабочих возросло с 887.548 в октябре 1922 г. до 1.100.804 человек, т.-е. на 25 проц. Все три главнейшие отрасли промышленности — металлическая, горнодобывающая и текстильная — имели за истекший год значительный прирост рабочей силы. Так, в горнодобывающей и металлопромышленности количество рабочих увеличилось более чем на 10 проц., в хлопчатобумажной — более чем на 45 проц.

Эти цифры находятся как-будто в противоречии с ростом безработицы, которая очень сильно стала возрастать в целом ряде городов, и число безработных достигает внушительной цифры, что-то около 1 милл. человек. В этой области мы в настоящее время наблюдаем явление, еще невиданное ранее. У нас одновременно растет и число занятых рабочих, и число безработных. Как вы помните, главнейшей опасностью последнего периода военного коммунизма являлась опасность распыления рабочего класса. Квалифицированные рабочие покидали города, покидали фабрики и уходили в деревню. Мы издали целый ряд законов о прикреплении рабочих к фабрикам. В период военного коммунизма планы принудительной переброски рабочих с особенной любовью разрабатывались и тов. Сосновским, и целым рядом других товарищей на страницах нашей печати. Такого рода планы объяснялись недостатком рабочей силы,—тем, что рабочие бежали из города в деревню, где было лучше и теплее жить. В настоящий момент имеется обратное течение: сейчас, в силу улучшения положения рабочего класса, улучшения условий жизни в городах, разрешения продовольственного вопроса и т. д., наблюдается приток рабочей силы из деревни в город, и сущность вопроса о безработице сводится к тому, что рост нашей промышленности в своем темпе несколько отстает от темпа возвращения рабочих из деревни в город. Рост количества безработных, разумеется, очень опасен, но эта опасность уменьшается тем, что в числе без-

работных гигантский процент принадлежит чернорабочим и советским служащим. Так, если разбить общее число безработных по Москве и Петрограду по главнейшим профессиям, то по Москве безработные индустриальные рабочие составляют на 1-е сентября 20 проц., интеллигентн. проф.— 44,7 проц. (это в результате сокращения советского аппарата) и чернорабочие — 28 проц. Соответствующие цифры для Петрограда будут: 20 проц., 35 проц., 37 проц. Приблизительно то же соотношение и по всей остальной России. Так в ноябре индустриальный состав безработных, по данным НКТруда, достигал 23 проц., интеллигенция—38 проц., чернорабочие—26 проц. Таким образом, громадная масса безработных падает на долю чернорабочих, т.-е., главным образом, пришельцев из деревень, и на интеллигентные слои. В настоящий момент, несмотря на то, что поступление страховых взносов возрастает, и страховые капиталы растут, тем не менее, нет еще средств, которые бы уже позволили нам в настоящее время взять на себя обязанность большой поддержки всей массы безработных. Поэтому в своих выводах ЦК партии предлагает из общей массы безработных в первую очередь выделить индустриальных рабочих, — рабочих, связанных с фабрикой и заводом, которые будут использованы при дальнейшем развитии промышленности, и которые являются пролетарскими кадрами по самому своему составу. Главнейшим методом борьбы с безработицей должно быть, разумеется, дальнейшее развитие нашей промышленности.

Рост заработной платы за весь истекший год по всем отраслям промышленности таков: заработная плата возросла по данным хозяйственников—на 87 проц. и по данным профессионалистов—на 63 проц. У металлистов зарплата с января по сентябрь этого года увеличилась на 33,8 проц. В отношении зарплаты ЦК была дана специальная директива о том, чтобы подтянуть отставшие в отношении зарплаты категории рабочих. Сюда относятся в первую очередь рабочие транспорта и металлисты. У металлистов в сентябре зарплата была выше среднего уровня зарплаты уже на 17,9 проц., в то время как в январе она была на среднем уровне или процента на 3 выше. Я не располагаю строго-

проверенными цифрами о зарплате железнодорожников, но те предварительные данные, которые у меня имеются из ВЦСПС, и которые поставлены на основании разработки данных о движении фактической зарплаты за три месяца по отношению к четырем московским дорогам, говорят, что заработок железнодорожников с января по октябрь этого года возрос на 50—60 проц. и достиг 13—14 товарных руб. в октябре 1923 г.

В дальнейшем необходимо продолжать курс на постепенный рост зарплаты в соответствии с общим улучшением нашего хозяйства и ростом производительности труда.

Кризис.

Таково положение вещей в области сельского хозяйства, промышленности и заработной платы. Несмотря на целый ряд достижений во всех этих областях начиная с лета предъидущего года, мы переживали явления кризиса, которые вначале не дооценивались целым рядом работников.

Если я говорю, что эти явления опаснее тех, которые происходили раньше, то я имею в виду не то, что они привели сейчас к сокращению производства или ухудшению положения рабочих, — еще не закрыта ни одна фабрика, и заработная плата продолжает нарастать. Это, конечно, может быть сделано только в условиях господства рабоче-крестьянской власти. Но кризис этот является опасным потому, что он скрыл большие невязки в основном узле современных экономических отношений в области отношений города и деревни.

Раньше мы переживали частичные кризисы топлива, кризисы продовольствия, кризисы транспорта, отдельных невязок между отдельными отраслями в области промышленности. Теперь мы имеем кризис возросшей промышленности возросшего сельского хозяйства в сфере товарооборота между тем и другим, при чем с самого начала лета были приняты все меры к тому, чтобы товары продвинуть к крестьянину. Кризис произошел при условии склопления товаров не на складах фабрик, а на складах кооперативных обществ и

торговых организаций, и произошел он, главным образом, из-за несоответствия цен между продуктами сельского хозяйства и продуктами фабрично-заводской промышленности.

Я думаю, вы все видели те „ножницы", которые были напечатаны в целом ряде газет, и которые в виде расходящихся линий изображают это несоответствие цен. В настоящее время лезвия ножниц сблизились. Промышленные товары, составлявшие по отношению к среднему уровню цен 1,72 на 1-е октября, понизились на 11-е декабря до 1,52, в то время как сельскохозяйственные товары обнаружили рост цен: с 0,54 на 1-е октября по отношению к общему индексу они поднялись до 0,69 на 11-е декабря: таким образом, угол „ножниц", составлявший на 1-е октября 3,2, на 11-е декабря уменьшился до 2,2. Вопрос об этом кризисе является основным для всей дальнейшей экономической политики нашей партии. Когда мы ввели новую экономическую политику, то и в докладе тов. Ленина, и в целом ряде ответственных выступлений были сделаны заявления, что кризисы при новой экономической политике неизбежны. На этих кризисах партия и наши хозяйственники должны учиться, на кризисе осени этого года мы должны учиться в первую очередь. Почему? Потому, что если нам не удастся создать обмен между фабрикой и деревней, у нас не будет не только перспектив на дальнейшее развитие нашей промышленности, но возможно, что нам немного придется попятиться назад. Громадное количество населения, большинство его—100 милл. из 120—состоит из мелких производителей-крестьян. Дело заключается в том, что крестьяне, с одной стороны, дают городу и фабрике сырье и продовольствие, а с другой стороны, являются основными покупателями для предметов промышленности, при чем покупателями, которые могут обеспечить непрерывный рост спроса на изделия промышленности. Мы имеем 100 миллионов крестьянства, и если мы зацепимся хотя бы как-нибудь за крестьянское хозяйство, за крестьянский двор, если каждый крестьянин будет немножко у города покупать, мы получим перспективу возможностей непрерывного и колоссального возрастания нашей промышленности на основе этого массового рынка. Если этой зацепки не произойдет, то про-

мышленность в такой же степени, как до настоящего времени, должна будет базироваться на городском рынке, на потреблении рабочего, на потреблении мещан и буржуазии. Насколько емок этот рынок, и почему вопрос о кризисе является для нас в настоящее время главнейшим?

За истекший год промышленность достигала тех успехов, о которых я докладывал, главным образом (на $^{7}/_{10}$), за счет города и городского рынка. Городской рынок является более платежеспособным, хотя бы уже потому, что в нем заработная плата, т. е. доход главнейшего потребителя в городах—рабочего, исчисляется в товарных рублях и возрастала все время. Исчислять в товарных рублях,—это значит учитывать дороговизну. Точно так же служащие, нэпманы, мещанство, мелкая буржуазия в связи с общим восстановлением городской жизни являются более платежеспособными, чем крестьянство, и промышленность возросла, окрепла и развилась на основе этого более платежеспособного рынка. В настоящее время этот рынок в основном, повидимому, уже заполнен, удовлетворены его первые потребности, у торговых организаций в городах есть уже небольшие товарные резервы, и дальнейший его рост не сможет поглотить той массы товаров, которую промышленность продолжает выбрасывать. Во всяком случае, городской рынок не сможет послужить основой для дальнейшего развития промышленности тем темпом, как это диктуется интересами трудящихся.

Промышленность потерпела поражение, когда попыталась по-настоящему связаться с менее платежеспособным крестьянским рынком, который по сравнению с городским, является по своей потенциальной мощности колоссальным. То обстоятельство, что промышленность все время равнялась по городу, и что она с неожиданностью для себя потерпела поражение на крестьянском рынке,—это в значительной степени объясняется тем, что те абзацы из резолюции XII съезда партии, которые, по постановлению пленума ЦК, были внесены в первоначальный проект этой резолюции, не были осуществлены на практике. Промышленность, базируясь на возрастающем городском рынке, потеряла из вида крестьянство,—во всяком случае, не ставила своей первейшей зада-

чей в ассортименте и качестве товаров и политике цен осуществить максимум того, что возможно для завоевания крестьянского рынка. Это сказалось и на калькуляции. В целом ряде калькуляции можно установить такие расходы, которые мыслимо было отложить, как, например, некоторые расходы по капитальному восстановлению, по основному ремонту, по новым постройкам, по восстановлению постоянного капитала, и т. д. У промышленности должно быть ясное сознание, что вся судьба ее развития зависит от завоевания крестьянского рынка, и в политике цен необходимо в первую очередь считаться с этим и откладывать все расходы, которые это допускают до того времени, пока на основе расширенного крестьянского рынка и увеличенного массового производства она получит возможность увеличивать свои доходы.

Возможность проведения политики высоких цен обеспечивалась системой организации нашей промышленности в виде системы трестов и монопольных синдикатов. Эта система страдает двумя недостатками: во-первых, самое количество синдикатов несколько больше, чем это нужно, и чем это диктуется экономическими интересами, и, во-вторых, что эта монопольная организация синдикатов была использована не так, как это нужно, т.-е. не была использована в сторону смычки с мужиком и понижения цен.

Вместе с тем, я считаю ошибочными возражения против всякой централизации и всякой монополии,—возражения, которые должны привести к попыткам распыления нашей промышленности на отдельные конкурирующие между собой предприятия. Если мы будем иметь когда-нибудь организованное социалистическое хозяйство, то оно будет централизованным и в значительной степени монопольным. Необходимо устранить всяческие излишества централизации, принять меры к дальнейшему развитию самодеятельности отдельных хозяйственных единиц и, главное, обеспечить более систематическое руководство промышленностью в самой системе ее организации и в работе регулирующих органов.

Я уже сказал, что лезвея „ножниц“ в настоящее время сошлись, примерно, на $^1/_3$ по сравнению с тем, что было в октябре. Это произошло, с одной стороны, и от повышения

хлебных цен (в среднем с 0,56 до 0,69 по отношению к общетоварному индексу) в результате усиления закупок и экспорта хлеба и окончания большей части кампании по сбору продналога, и, с другой стороны, понижения цен на товары промышленности. В связи с этим оживился товарообмен в деревне. Пропала острота кризиса, но кризис еще не изжит. Необходимы дальнейшее сближение лезвий „ножниц“ и усиление товарооборота. Эту задачу нельзя разрешить сразу, одним приказом: над ней необходимо работать систематически и настойчиво изо дня в день.

Частный капитал и торговля.

На XII съезде партии, в дискуссии по экономическим вопросам, касались двух моментов, особенно актуальных, особенно злободневных для настоящего времени: это вопросы о частном капитале и об организации торговли. Я не знаю, существует ли платформа или проект покончить с нэп'ом и повернуть в сторону военного коммунизма. Не знаю потому, что дискуссия о задачах экономической политики только открывается, и ЦК еще неизвестны те возражения, которые будут сделаны против его проекта резолюции. Но, чтобы не было никаких сомнений в отношении ЦК партии к предложениям о повороте к военному коммунизму, если бы такие предложения были сделаны, ЦК партии ввел в свою резолюцию указание на то, что такого рода предложения должны быть безусловно отвергнуты. Но нужно ли какие-либо другие реформы проводить в режиме новой экономической политики, и если нужно, то какие именно? Ответ на этот вопрос в первую очередь зависит от того, насколько вырос, укрепился и приобрел значение частный капитал в нашем обществе. Когда мы переходили к новой экономической политике, то во всех докладах, которые были сделаны по этому поводу как членами теперешней оппозиции, так и членами теперешнего большинства, говорилось о том, что при нэп'е государство должно удержать в своих руках основные высоты экономической и хозяйственной жизни, и все, что не относится к этим высотам, должно быть передано в частные

руки, в смешанные о-ва и т. п. До сих пор мы этого сделать не могли. Как арендная, так и концессионная политика наша не привела к серьезным успехам, и до сих пор бесчисленное количество мелких предприятий, которые без малейшего риска можно было бы передать в другие руки, находятся на нашем иждивении. Концессионная политика за истекший год привела к большим результатам, но и эти результаты совершенно недостаточны по сравнению с тем, что можно и нужно сделать в области привлечения иностранного капитала в хозяйство нашей страны. Роль и значение частного капитала в настоящее время ограничены областью торговли.

В торговле мелкой частный капитал занимает доминирующее положение. При обсуждении вопросов торговли необходимо иметь в виду, что при переходе к нэп'у у нас, если не считать мешечников, торговли не было, и не было торгового аппарата. Снабжение населения происходило через НКПрод без участия денег.

Что представляет из себя торговый аппарат в настоящее время?

Оптовая торговля находится преимущественно в руках государства (77,3 проц. всего оборота оптовой торговли), вместе с кооперацией государственная торговля дает 85,5 проц. оптового оборота.

Оптово-розничная торговля наполовину находится в руках государства и кооперации (49,6 проц.), а на остальную половину в руках частного капитала, 50,4 проц. всего оборота оптово-розничной торговли.

Розничная торговля в главной своей массе находится в руках частного капитала (83,4 проц. всего оборота розничной торговли).

У меня есть данные из Комвнуторга, разработанные на основании сведений НКФина, о выборке патентов за первую четверть 23 г. Общее количество патентов, выбранных за этот период, равняется 476.351, из них на 1-й и 2-й разряды падает 66 проц., или около 314 тысяч. На 3-й разряд,—торговые предприятия, принадлежащие частным лицам,—падает около 100 тыс. единиц. Из 314 тысяч предприятий 1-го и

2-го разрядов 99 проц. принадлежит к частной торговле. Что из себя представляют эти 314 тысяч торговых заведений, отнесенных к первому и второму разрядам? На этот вопрос ответ дают следующие пункты закона о патентах, не нуждающиеся в комментариях:

„К первому разряду принадлежит торговля товарами, поименованными в особой росписи (прил. IV), на базарах, рынках и других местах, производимая единолично с рук, с земли или с небольших лотков, из мешков, корзин, ящиков, посуды и т. п. помещений, переносимых вместе со всем наличным товаром одним человеком“... „Ко второму разряду принадлежит торговля единоличная или с помощью одного члена семьи всякими товарами, кроме перечисленных в особой росписи (прил. V), производимая: а) из подвижных помещений значительного размера (ларей, столов, перевозных лотков, тележек, возов, лодок) на базарах, рынках и в других местах; б) из небольших постоянных помещений, не имеющих значения комнаты (киоски, будки, навесы, палатки, углы), площадью не более одной кв. саж., и недоступных для входа внутрь покупателям“.

Вот эти два основных разряда мелких торговцев, в руках которых находится около 70 проц. всех торговых заведений.

Я прочту еще несколько выдержек из чрезвычайно интересной корреспонденции с мест, которые характеризуют, как у нас обстоит дело с торговлей в деревне. Здесь говорится: „Постоянных частных торговых предприятий в волости нет. Все местные частные торговцы торгуют только на базарах и ярмарках как своей волости, так и других волостей“. (Из обсл. Смолинской волости Шадринского уезда).

„Кроме базарных дней и ярмарки, в селе Смолинском ни разносчиков, ни развозчиков не бывает. В другие села волости заезжают развозчики, торгующие маслом, рыбой, дегтем, галантерееей“. (Из обследования Смолинской волости Шадринского уезда).

„Разносчиков и развозчиков, кроме базарных дней, не бывает“. (Из обследования Мехонской волости Шадринского уезда).

Я мог бы без конца цитировать корреспонденции с мест, которые показывают, что в смысле торговой организации по деревням и волостям царит такая азиатщина, что в ряде мест не только нет розничных лавок, но нет даже и разносчиков. При таком положении вещей даже и частная лавка является, конечно, шагом вперед по сравнению с тем, что мы имеем. „Государственный капитализм“ не мог поставить своей задачей уже на третьем году нэп'а добиться такого положения, при котором была бы установлена непосредственная связь—через небольшое количество государственных органов—фабрики с мелким потребителем. Но то, что мы имеем в области торговли в настоящее время, заставляет нас поставить вопрос о торговле во весь его рост.

Сколько заработал частный капитал в области торговли? Была названа сначала цифра в 600 миллионов, которая неправильно толковалась как прибыль или накопление барышей частными торговцами. Статистических данных, которые бы дали нам возможность с полной уверенностью установить ту или другую цифру, нет, и цифра в 600 милл. выведена путем приблизительных подсчетов. Может-быть, торговля стоила больше, может-быть, меньше, но при рассмотрении этой цифры необходимо иметь в виду, что в нее входят расходы и по транспортировке товаров, и по охране их, и по содержанию приказчиков, по содержанию помещения, и т. д., и т. п.; самая же прибыль частной торговли теми товарищами, которые занимались изучением этого вопроса, определяется в сумме от 200 до 300 милл. руб. Эта прибыль падает приблизительно на 400 тысяч частных торговцев. Конечно, было бы гораздо лучше, если бы эта прибыль,—большая ее часть, осталась в руках государственной и кооперативной торговли, хотя при настоящем положении вещей необходимо признать, что возрастание частного капитала еще не достигло пределов, опасных для существования нашего строя и господства нашей партии, но что уже имеется такая область в нашем хозяйстве,—область торговли,—в которой частный капитал стал занимать превалирующее, господствующее и потому опасное для нас положение. Какие меры необходимо предпринять для того, чтобы пред-

упредить эту опасность? Главнейшие из этих мер две: развитие кооперативной торговли и регулирование торговли.

Раздавались предложения еще о том, чтобы организовать государственную торговлю по тому же типу, как при царизме была организована торговля водкой, т.-е. построить по деревням и волостям гигантское количество лавок, поставить там приказчиков, и они будут в этих лавках торговать государственными товарами. Эту затею я на одной из дискуссий назвал бюрократической утопией. Если нас с вами еще до сих пор обманывают в Богородско-Щелковском тресте, который находится неподалеку от Москвы, то что с нами сделают, если по всем бездорожным волостям мы посадим приказчиков, и они будут торговать из наших лавок? Я уверен, что ни товаров, ни приказчиков, ни лавок в громадном количестве волостей мы даже через короткое время после их организации не найдем.

На кооперацию должна лечь главная обязанность и ответственность за организацию розничной торговли. Колоссальная ошибка кооперации и государственной торговли заключается в том, что они конкурировали с частной торговлей не в том, чтобы дешевле продать, а в том, чтобы больше нажить. И в результате крестьяне и рабочие не видели разницы между государственной и кооперативной торговлей и торговлей частной и не видели интереса в содействии организации кооперации и в поддержке государственной торговли против торговли частной. Необходимо, чтобы направление работы государственной и кооперативной торговли изменилось, чтобы вопрос об организации низовых кооперативных ячеек был поставлен в порядок дня во весь свой рост, чтобы в каждой волости и уезде кооперативная и государственная торговля могла конкурировать с частной и давить на цены. В настоящее время даже разносчик по деревням является монополистом и при отсутствии конкурентов может брать любые цены. При наличности конкуренции и частный торговец и разносчик вынуждены будут снизить цены, уменьшить свою прибыль и в ряде случаев, особенно в разносной торговле, играть роль, подчиненную государственным органам.

Второе, что в области торговли необходимо предпринять,— это регулирование. Я должен сказать, что, прежде чем комиссия ЦК по „ножницам“ вошла с предложением о регулировании розничных цен, члены ее очень долго колебались. Нам казалось, что это не только вопрос принципа или какой-либо платформы, сколько вопрос практики, возможности проведения и осуществления регулирования розничных цен у нас в 1923 г. при современном состоянии партии, хозяйства и советского аппарата. Конечно, регулировать цены в ларьках у всех этих торговцев первой и второй категорий мы не можем. Но если даже перейти к постоянным лавкам, то и там торговля легко может из легальной сделаться нелегальной. Если до сих пор тайно торгуют самогонкой, то почему так же тайно не будут торговать керосином или чем-нибудь еще, если это будет выгодно. Поэтому мы решили ограничиться в качестве опыта регулированием розничных цен только на три продукта,—соль, керосин и сахар,— и по отношению к этим продуктам предлагаем нормировать цены на них только до уездного города включительно. Дальше в волость, деревню мы не рискнули предложить спуститься, так как там отсутствие дорог, разносчики, случайные ярмарки или торговля из-под полы. Кооперативные организации, конечно, должны итти в самую гущу и захолустья деревень.

По отношению к частному торговому капиталу в городах, поскольку выясняется чрезмерность его накопления, необходимо усилить аппарат налогового взимания, особенно на те части доходов частного капитала, которые до настоящего времени ускользают от обложения.

Финансовая политика.

За отсутствием времени я совершенно коротко коснусь еще двух вопросов: финансовой политики и планового начала. По финансовой политике, признаться, я ожидал больших разногласий и был чрезвычайно обрадован, когда услыхал от тов. Преображенского, что в основном вопросе финансовой политики—в директиве партии о переходе на твердую валюту—

он теперь присоединяется к предложению ЦК партии. Этот вопрос мог бы быть основным вопросом разногласий. Если в партии полное единодушие по этому вопросу, я не думаю, чтобы мыслимы были большие разногласия и большие споры по существу нашей экономической платформы. Возможно только одно: целый ряд нападок на наше финансовое ведомство, на те или другие недочеты его практики и в области финансирования организаций, закупающих хлеб, в области размещения золотого займа, тех или других мер кредитной политики и т. п.

Я уже сказал в начале доклада, что мы отнюдь не отрицаем, что ряд недочетов во всех этих областях был, и только утверждаем одно: когда эти недочеты улавливались, то и ЦК, и тов. Сокольников принимали все меры, чтобы эти недочеты исправить. Это мы делали по отношению к закупке хлеба, вплоть до того, что Политбюро каждую неделю слушало вопрос об их финансировании; это сделано по отношению к зарплате и целому ряду других случаев. Мыслимо ли повторение этих недочетов в дальнейшем? Я думаю, что мыслимо. Ведь, у нас с вами на 400 или 500.000 членов партии, из которых все-таки значительная часть у станка и в деревнях, имеются сотни тысяч служащих, и все эти совслужащие вовсе не по-партийному относятся к проведению наших мер. Чтобы при таком положении не было случаев бюрократическах искажений, это совершенно исключено.

Вопрос о борьбе с бюрократизмом, его извращением и налаживанием советского аппарата из чуждых или нейтральных людей в таком сложном деле, как финансы, сбор продналога и т. д.,—вопрос, конечно, колоссальной важности, в вопросе о финансах он необычайной трудности. В области финансов, если не считать вот этих отдельных ошибок, отдельных искажений, которые, повторяю, были, и я лично знаю их гораздо больше, чем кто-либо другой, потому что по роду своей деятельности „аппаратчика“ в СТО мне с ними чаще других приходится встречаться,—во всех основных вопросах финансовая политика была правильна и принесла громадные достижения нашей партии. Эти достижения можно констатировать и по

отношению к бюджету. Во-первых, мы теперь в первый раз имеем настоящий ориентировочный бюджет. В свое время на Съезде Советов, по предложению Ильича, утвердили и распубликовали по всему земному шару под названием „бюджет“ что-то такое, что ни на какой бюджет ни в какой степени оказалось не похоже. Никогда он себя не чувствовал так нелепо, как после того, как какую-то глупость в качестве бюджета подписал и предложил принять Всероссийскому Съезду Советов. Теперь мы в области бюджета имеем значительные достижения, в смысле составления ориентировочного и квартального бюджета, и, главное, в червонном исчислении. Раньше все выдавали по каким-нибудь индексам. В каждом учреждении имелся не один, а несколько индексов, которые и употребляли в зависимости от выгодности и надобности. Благодаря этим индексам никто не знал, сколько он и когда получит, и почему он получит столько, а не больше и не меньше. Теперь весь бюджет переведен в червонное исчисление, и в червонном исчислении выдаются соответствующие ассигнования, которые являются поэтому более твердыми. Мы и теперь составляем еще ежемесячные росписи, и лично я еще вчера обсуждал такую роспись в СТО, и только в ближайшем будущем рассчитываем перейти к квартальному расписанию. Мы считаем громадным достижением, что у нас на 3 м-ца вперед будут знать совершенно точно, сколько кто получит. Это достижение гигантское. Оно оказалось возможным благодаря сокращению дефицита, сокращению роста эмиссии и внедрению червонца во всем товарном обращении. Если вы возьмете главнейшие цифры относительно эмиссии, то в квартале октябрь—декабрь она играла роль на 47 проц., январь—март — 32 проц., апрель—и июнь—29 проц., июль—сентябрь — 17 проц. Роль эмиссии падала из месяца в месяц. Благодаря этому, благодаря внедрению червонца и сокращению дефицита и общему улучшению хозяйства и товарооборота, мы можем поставить вопрос о том, чтобы перейти от падающего совзнака к твердому разменному знаку.

Возможна ли эта реформа теперь, или нет? Я думаю, что возможна, потому что четыре пятых всего денежного обра-

щения занято уже червонцем. Значение советского знака сведено к одной пятой, т.-е. нескольким десяткам миллионов. Если это так, то, использовав наше серебро, мы обязаны сделать попытку перейти к твердому знаку в области мелкого денежного обращения. Полное единодушие в партии по этому вопросу гарантирует успешность проведения этой денежной реформы в жизнь.

В успешности этой реформы в величайшей степени заинтересованы рабочие и крестьянские массы. Совершенно разные вещи иметь в кармане совзнаки, которые падают каждые сутки, или иметь такого рода денежные знаки, которые не падают. Это для каждого рабочего и крестьянина настолько понятно, что полная поддержка этой реформы гарантирована с их стороны целиком и полностью. Это в громадной степени улучшит отношения между рабочими и крестьянскими массами и положение крестьянства. Чтобы провести эту реформу с полной гарантией за успех, нужны дальнейшее сокращение нашего дефицита и дальнейшая борьба со всякими излишними расходами, с бесхозяйственностью и т. д.

Плановость.

Время мое уже истекло, и я перехожу к последнему вопросу—о плановости. Вопрос о методах, системе организации и темпе осуществления планового хозяйства все время являлся спорным в ЦК партии. Разногласия эти сводились к тому, что осуществление планового начала в области хозяйства—это есть целый длительный процесс, который требует целого ряда экономических и хозяйственных предпосылок, чтобы он в некоторой степени оказался удачным. Что основным планом является план электрификации республики,—не подлежит сомнению, и все хозяйство республики должно приспособляться к осуществлению этого плана, т.-е. в соответствии с накоплением средств мы должны осуществлять план реорганизации нашего хозяйства на основе плана, утвержденного Съездом Советов. Я вам назвал один план, именно бюджетный план, который был утвержден Съездом Советов, и который оказался никуда не годным. Он был пред-

ставлен на подпись Владимиру Ильичу Преображенским, хотя он сам не был с ним достаточно согласен. Другой план — это приказ 1042, к которому потом приложились заграничные заказы, и от которого ничего, кроме заграничных заказов, не осталось. Если бы мы на всю республику, включая сюда и сельское хозяйство, и промышленность, и торговлю, составили бы план в роде приказа 1042 по железным дорогам; провели бы его с величайшим нажимом, как это может провести Коммунистическая партия, и если бы с этим планом получился такой же конфуз, как с приказом 1042 или с бюджетным планом, который был утвержден Съездом Советов, то вопрос стал бы гораздо серьезнее, чем при опоздании с той или другой ассигновкой, потому что исправить дело в одном плане можно, но распространение этого твердого плана на всю республику, не имея предпосылок для этого плана в самом положении и в организации нашего хозяйства, было бы в высшей степени опасно. Таковы разногласия в их оголенной форме и несколько утрированные. В последующей дискуссии они у нас стерлись, было снято предложение предоставить Госплану административные функции, функции управления. Новая экономическая политика самым плановым задачам придала несколько иной характер в связи с господством рыночных отношений и свободы товарного оборота, и решение о Госплане, принятое последним, XII съездом партии, было принято нами единогласно и внесено на рассмотрение съезда от имени всего ЦК партии.

Если меня теперь спросят, не отличается ли следующий год от всех предыдущих тем, что предыдущие годы были годами бесплanового хозяйства, и что следующий год явится годом планового хозяйства по преимуществу, то я отвечу, что такого принципиального отличия нет. В резолюции XII съезда и в докладе еще раз было повторено и подчеркнуто, что вопрос планового хозяйства есть вопрос длительной борьбы.

Плановое хозяйство надо завоевать. Но чтобы поставить вопрос о дальнейших шагах по установлению планового начала, надо было установить твердую валюту, организовать кредиты, иметь некоторые фонды, иметь более или

менее организованную систему управления хозяйством и надо накопить опыт и по ведению хозяйства, и по составлению планов. У меня, когда я работал в ВСНХ, не было ничего легче, как получить план. У каждого главка и центра сидел свой литератор. Позвонишь туда по телефону, и буквально через 3 часа план готов со всеми чертежами, кружочками и т. д. Но этот план никоим образом не может учесть тех изменений в составе нашего хозяйства и нашего рынка за многие годы войны и революции,—изменений, которые мы только теперь по-настоящему начинаем нащупывать. Мы до сих пор не знаем рынка, рынок наш еще не изучен на практике, а данные относительно емкости нашего рынка, выводятся по данным 12—13 гг.

В области хозяйств, даже самых мелких, и владения имуществом, потребностей различных слоев потребителей и спроса произошли такие сдвиги, каких не знала история. Мы до сих пор в осуществлении бюджетного плана сидим на ежемесячных сметных расписаниях и сможем из них выбиться только в 1924 г. У нас есть ориентировочные квартальные сметы, и на основании их каждый месяц составляются ежемесячные планы,—до сих пор не доросли даже до 3-месячного плана. Это должно показать, что и те предпосылки, на которые мы сейчас указываем, еще недостаточно велики, чтобы мы могли рассчитывать, что сможем сделать такой радикальный переворот, какой теоретически был бы желателен еще 2—3 года тому назад.

Но при наличии твердой валюты, кредитного обращения и системы банков, при наличии запасов сырья и хлеба и топлива мы уже начали планово маневрировать. Директива партии должна заключаться в чем?

Для обеспечения успешности этого планового маневрирования необходимо поставить более точное изучение рыночной конъюнктуры (для чего Госплан уже создал необходимый аппарат), усилить значение Госплана в области нашей финансовой и кредитной политики и, самое главное, обеспечить через весь аппарат партии претворение в жизнь во всех советских органах директив партии.

Наши предложения о Госплане являются лишь дополне-

нием к резолюции XII съезда партии, которая сохраняет все свое значение.

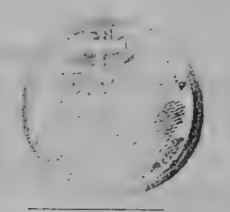
Я сегодня в газетах прочел первые намеки на ту дискуссию, которая будет, и на те вопросы, которые будут поставлены. Я не помню, за подписью какого товарища, но там был поставлен вопрос: каковы предложения ЦК по отношению к вольному рынку и к мещанской стихии, будем ли мы приспособляться с крестьянскому рынку, или будем его приспособлять к себе?

Вопрос, поставленный в таком виде, мне непонятен. Я не вижу возможности приспособить к себе крестьянский рынок без приспособления нашей промышленности к потребностям крестьян, и если мыслимо какое-нибудь предложение другого рода, то исключительно из периода военного коммунизма, когда мы доходили до того, что некоторые товарищи мечтали выработать проекты точного плана ведения крестьянского хозяйства в каждом дворе. Я думаю, что это ни в какой мере принято быть не может. Мы можем подчинить себе крестьянство путем непрерывного роста нашего пролетариата и нашей промышленности, но рост этого пролетариата и этой промышленности мыслим в настоящее время только путем завоевания крестьянского рынка на основе удовлетворения потребностей крестьян. Каждая копейка, которая может быть вложена в затраты по восстановлению промышленности, должна быть вложена туда без малейших задержек. Но это должно быть осуществлено на основе смычки с крестьянином, а не путем установления таких цен, которые для крестьянства являются совершенно непосильными. Путем завоевания крестьянского рынка должно происходить социалистическое накопление, и это социалистическое накопление должно отражаться в непрерывном росте нашей промышленности и нашего хозяйства.

Вчера на дискуссии в Баумановском районе тов. Преображенский возражал против нашего решения предоставить нефтяную концессию на основе смешанного общества американцу Синклеру, при условии предоставления нам займа, и заявил, что он против этой концессии, а за чистый заем, что из двух видов привлечения капитала,— концессий и займа,— он предпочитает второй.

Чтобы предупредить это возражение на настоящем собрании, я должен сказать, что я не только вполне с т. Преображенским согласен, но иду дальше его, и уверен, что весь ЦК нашей партии мою позицию в этом вопросе одобрит. Я предпочитаю организацию планового общественного хозяйства в Европе и концессиям, и займам. Но этого нет, и трудно сказать, когда будет, хотя когда-нибудь будет обязательно. Также и займов нет, т.-е. мы еще не можем их заключить даже при полной поддержке оппозиции. Поэтому мы идем даже на такую концессию, как в Баку и Грозном, но при условии безусловной и большой выгоды для нас, особенно теперь, когда мы стали гораздо сильнее, чем раньше, и наше хозяйство восстанавливается из месяца в месяц.

Независимо от хода нашей концессионной политики и наших переговоров о займах, мы, опираясь на уже достигнутые успехи и внутренние силы, заложенные в нашем обществе, освобожденном от господства буржуазии, должны изо дня в день, копейку за копейкой, вкладывать в восстановление нашей промышленности и сельского хозяйства.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ“

Вниманию членов РКП (б.) и парторганизаций.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

1. **Долой фракционность** (Ответ Ц. О. партии тов. Троцкому).
2. **Г. Зиновьев.** Наболевшие вопросы партийной жизни. (2-е дополненное изд.).
3. **А. Кактынь.** Новая экономическая политика и „ножницы“. (Очередные задачи экономической политики)
4. **Л. Каменев.** Положение в стране и в партии.
5. **Л. Каменев.** Об очередных задачах экономической политики.
6. **Н. Ленин.** Основные задачи партии при НЭП‘е (1921—1923 гг.).
7. **Н. Ленин.** О партийном строительстве за 20 лет.
8. **О партстроительстве.** Резолюции ЦК и ЦКК РП (б.).
9. **Об очередных задачах экономической политики.** Резолюция ЦК РКП с приложением материалов.
10. **Резолюции ЦК и ЦКК по партийному и хозяйственному строительству.**
11. **А. Рыков.** Хозяйственное положение СССР и ближайшие экономические задачи.
12. **Г. Сокольников.** От дензнака к твердой валюте.
13. **И. Сталин.** Об очередных задачах партии.
14. **Л. Троцкий.** Новый курс.

Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ“

Издательством „КРАСНАЯ НОВЬ“ выпущены в свет следующие работы

Н. ЛЕНИНА

Государство и революция.—33 к.

Карл Маркс. Краткий биографический очерк с изложением марксизма.

Лучше меньше, да лучше.—8 к.

Империализм, как новейший этап капитализма.—30 к.

О кооперации.—10 к.

Социалистическая революция и задачи просвещения.—25 к.

О партийном строительстве за 20 лет.

Основные задачи партии при НЭП'е (1921—1923 гг.).

Н. Ленина и Г. Плеханова

Против Богданова.—60 к.

Г. ПЛЕХАНОВА

В Амстердаме. (Статьи из „Искры“).—15 к.

О религии. (Три статьи).—55 к.

СКЛАД ИЗДАНИЙ:
ТОРГОВЫЙ СЕКТОР
Издательства „КРАСНАЯ НОВЬ“
МОСКВА, Милютинский пер., д. № 22.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА:

В МОСКВЕ: 1. Универсальный книжный магазин „СЕРП и МОЛОТ“ Издательства „Красная Новь“— пл. Свердлова, 2-й дом Советов.
2. Б. Сухаревская пл., № 16.

В ПЕТРОГРАДЕ: Проспект 25 Октября, угол Фонтанки (быв. магазин Коминтерна).

